

Я провел пальцем по экрану, мельком взглянул на ленту новостей и заметил, что Андрей опубликовал новый пост. Немедленно нажал, чтобы посмотреть. С тех пор как Ян Чэнь побил его, Андрей больше не появлялся передо мной, а мои сообщения в WeChat с вопросами о его состоянии остались без ответа.

В итоге я узнал о его местонахождении от Сюй Юйчэна. Оказалось, этот парень поселился в загородном доме, купленном матерью, нанял учителя каллиграфии и заявил, что хочет заняться самосовершенствованием и успокоить нервы.

Новый пост представлял собой фотографию только что написанного каллиграфического свитка. В доме были постелены татами в японском стиле, а на заднем плане виднелся легкий туман, окутывающий далекие горы, что создавало атмосферу отшельничества. Чернила на бумаге еще не высохли, а иероглифы выглядели вполне достойно:

*

«Желания людей безграничны, как у змеи, глотающей слона;

а дела мира подобны цикаде, на которую нападает богомол».

*

Ян Чэнь приехал забрать меня. Он пересел на свой обычный Aventador и довольно вызывающе припарковался у обочины. Линь Я с улыбкой поприветствовала его:

— Молодой господин Ян, приехали за Цзюньянем?

— Мисс Линь.

Ян Чэнь снял солнцезащитные очки и под взглядами прохожих чуть заметно кивнул.

— Вам было весело?

Я всегда боялся привлекать к себе внимание в общественных местах, в отличие от Ян Чэня, который везде становился центром всеобщего внимания, поэтому привык просто это игнорировать. Линь Я встала, взяла сумку и с улыбкой сказала:

— Очень весело. Я достаточно долго пользовалась вашим человеком, пора его вернуть. На сегодня всё, пока!

Я попрощался с ней и сел в машину к Ян Чэню, тихо спросив:

— Зачем ты взял эту машину?

— Я так захотел.

У него было довольно хорошее настроение.

— Разве это не круто?

Я покачал головой:

— Слишком броско.

Ян Чэнь нахмурился, и на его красивом лице появилось недовольство:

— Чем? Я планировал сегодня вечером поехать на ней, тебе не нравится?

Я сжал губы, еще не решив, как мягче выразить свою мысль, как Ян Чэнь сказал:

— Ладно, тогда возьму другую.

Я замер:

— ...А?

— Тебе не нравится, я учитываю твое мнение, не обязательно ехать именно на этой.

Он потрепал меня по волосам, улыбнувшись уголками губ.

— Ты что, считаешь меня таким неразумным?

— Нет...

Мой голос стал тише, а профиль Ян Чэня, излучающий уверенность, был ослепительно красив.

— В конце концов, это твоя машина.

— Разве мое не твоё?

Он посмотрел на меня.

— Но что хорошего в этом фильме? Сплошные семейные разборки, скукота.

Я осторожно спросил:

— Ты сегодня действительно свободен? Если у тебя нет времени, ничего страшного...

Ян Чэнь приподнял бровь. Его взгляд скользнул в мою сторону, при этом внешние уголки глаз слегка приподнялись. Его глаза были очень глубокого черного цвета, из-за выразительных черт лица казались пронизательными, но зрачки были яркими и ясными. Хотя я знал, что он ничего не заметил, под его взглядом мне казалось, что меня видят насквозь.

Он произнес каждое слово четко:

— Сюй Цзюньянь, ради твоей внезапной прихоти я отменил все сегодняшние встречи. Ты ведь не собираешься меня подвести?

— Как я могу? Просто переживаю, что ты слишком занят.

Я почувствовал подозрение в его словах и поспешил оправдаться.

— Я просто думал о тебе, а ты превращаешь это в то, что я собираюсь сорваться в последний момент?

Ян Чэнь хмыкнул:

— Не знаю, у кого тут репутация ненадежного человека. Кстати, где твой несчастный брат? Вы больше не общаетесь наедине?

— Он поселился в доме, который записан на имя моей матери. Это далеко от города, я даже не знаю, где именно.

— И отлично. Пусть лучше никогда не возвращается, иначе я буду его бить каждый раз, как увижу.

— Зачем тебе обязательно с ним ссориться?

Мне стало немного смешно.

— У него просто лишний язык, ты его уже проучил, хватит уже злиться.

— Сюй Цзюньянь.

Голос Ян Чэня внезапно стал ледяным.

— Тот факт, что он с тобой спал, я никогда не забуду, поэтому совершенно нормально, что он мне неприятен. Если бы не то, что он твой брат, в тот день я бы ему точно оторвал ногу.

Моя улыбка застыла. Действительно, по сравнению с его прошлой жестокостью, то, что он сделал с Андреем, можно даже назвать снисхождением.

— Лучше тебе больше не думать ни о чем подобном.

— Ревнуешь? Ни о чем таком не думаю, я люблю только тебя.

Я сохранял улыбку на лице, но, стоило мне вспомнить прошлые «подвиги» Ян Чэня, как страх беззвучно заползал мне под кожу. Я сделал вид, что невзначай меняю тему:

— На этой премьере ты встретишь много знакомых? Как ты меня представишь?

— Наверное, кое-кого. Ты просто будешь рядом со мной, поздороваться, и они поймут, что ты мой человек.

Он произнес это довольно равнодушно.

— К тому же, ты же работаешь в финансовом отделе компании Сюй? Если кто-то попытается с тобой сблизиться, не обращай внимания. Эти люди не из твоего круга, и в будущем у вас не будет пересечений, так что не стоит с ними знакомиться, они могут тебя испортить.

— Я сейчас занимаюсь коллекционированием произведений искусства, может быть, это когда-нибудь пригодится?

— Когда придет время, я познакомлю тебя с нужными людьми, не нужно заводить связи в таких ситуациях.

Ян Чэнь посмотрел на меня.

— Сюй Цзюньянь, обычно ты не интересуешься шоу-бизнесом, почему сегодня вдруг изменился? Неужели положил глаз на какую-нибудь молодую звездочку?

— Нет.

Хотя Ян Чэнь просто шутил, его пронизательность меня напугала, и я изо всех сил старался

сохранить спокойное выражение лица.

— К тому же, нормально, когда у обычного человека есть кумиры, о чем ты думаешь?

Он на мгновение задумался:

— Если тебе кто-то понравится, за ужином можешь с ним познакомиться, подружиться. Но лучше меньше общайтесь, в их кругу полно всяких нечистей, кто знает, кто может попытаться воспользоваться тобой. У тебя слабая устойчивость, а если тебя начнут дразнить, ты глупо попадаешься на удочку, и тогда я...

Я невольно сжал кулаки и не выдержал:

— Тогда ты что сделаешь?

Ян Чэнь повернулся ко мне и улыбнулся. В этой улыбке было столько опасности, что у меня пошли мурашки по коже. Он смотрел на меня и медленно произнес:

— Тогда я сделаю так, что он войдет сюда стоя, а выйдет лежа.

У родителей Ян Чэня одинаковые фамилии, поэтому Ян Кэ на самом деле был единственным сыном его дяди по отцу, и они росли вместе. Хотя они часто играли вместе в детстве, сложно сказать, действительно ли Ян Чэнь уважал этого не слишком умного двоюродного брата.

С самого детства он был выдающимся, с высокомерным и самоуверенным характером, и никогда не ставил других на свой уровень.

Ян Кэ даже среди обычных людей считался бы успешным, но на фоне Ян Чэня он, конечно, был ничем. Казалось, у него не было больших амбиций, и, хотя они были ровесниками, он с энтузиазмом работал ассистентом Ян Чэня, суетился вокруг этого капризного кузена, прислуживал и выполнял любую работу — конечно, перед посторонними он все еще оставался непредсказуемым богатым наследником.

Поскольку я с самого начала увидел его истинную натуру, то хотя теперь, благодаря влиянию Ян Чэня, он ко мне относился неплохо, я презирал такое двойное отношение.

Просто он был трусливым тираном. Разве Ян Чэнь не был *similarly* послушным и вежливым, как перепелка, перед старым господином Сьюй?

Думая так, я все же улыбнулся и ответил ему:

— Я тоже считаю, что Е Цзяцзе красивая. Где наши места?

К моему облегчению, Ян Кэ все уже организовал, и нас с Ян Чэнем провели внутрь сотрудники.

Места были отличные: первый ряд, отделенный от остального зала, и вокруг не было посторонних. Почти все сидящие здесь так или иначе были знакомы с Ян Чэнем. Мы только сели, как к нам подошел человек, наклонился, положил руку на плечо Ян Чэня и поговорил с ним, не забыв при этом бросить на меня пару взглядов:

— Молодой господин Ян, а это кто?

Ян Чэнь чуть приподнял подбородок и произнес:

— Мой человек.

Тот протянул руку для рукопожатия:

— Очень приятно, как к вам обращаться?

— Сюй Цзюньянь.

Я встал и слегка улыбнулся.

— Здравствуйте.

— Фан Хунъюань. Звоните просто Хунъюань.

Ян Чэнь сказал мне:

— По возрасту тебе следует называть его старшим братом.

Хотя он был младше меня, власть всегда важнее так называемого старшинства. Он был наследником семьи Ян, молодым господином Яном, которого все ублажали, он мог с высокомерием представлять мой статус и спокойно сидеть, пока другие стояли и разговаривали с ним.

Мне, конечно, было неприятно, но я не мог в такой ситуации пустить в ход семью Сюй, чтобы поставить его на место — к тому же семья Сюй никогда не была моей опорой, — поэтому я покорно назвал его старшим братом.

<http://bllate.org/book/16832/1548765>